

На правах рукописи

Сагитдинова Зульфия Индусовна

**ИНСТИТУТ ДАВНОСТИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ
ПО УГОЛОВНОМУ ПРАВУ РОССИИ:
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ**

12.00.08 - уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Саратов – 2012

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Башкирский государственный университет»

Научный руководитель – кандидат юридических наук, доцент
Кострова Марина Борисовна

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор
Лопашенко Наталья Александровна

доктор юридических наук, профессор
Чучаев Александр Иванович

Ведущая организация – ФГБОУ ВПО «Южно-Уральский
государственный университет»
(юридический факультет)

Защита состоится 29 марта 2012 года в 14 часов на заседании диссертационного совета Д-212.239.01 при Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Саратовская государственная юридическая академия» по адресу: 410056, г. Саратов, ул. Чернышевского, 104, ауд. 102.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Саратовская государственная юридическая академия».

Автореферат разослан « » февраля 2012 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент

Е.В. Кобзева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Сагитдинова Зульфия Индусовна

ИНСТИТУТ ДАВНОСТИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПО УГОЛОВНОМУ ПРАВУ РОССИИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

*Лицензия на издательскую деятельность
ЛР № 021319 от 05.01.99*

Подписано в печать 13.02.2012 г. Формат 60х84/16
Усл. печ.л. 1,45. Уч.изд.л. 1,5.
Тираж 100. Заказ 11.

*Редакционно-издательский центр
Башкирского государственного университета
450074, РБ, г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32.*

*Отпечатано в редакционно-издательском центре
Института права
Башкирского государственного университета
450005, РБ, г. Уфа, ул. Достоевского, 131-105.*

Актуальность темы диссертационного исследования. Статья 2 Конституции Российской Федерации провозгласила человека, его права и свободы высшей ценностью, а их признание, соблюдение и защиту – обязанностью российского государства. Реализация данного конституционного положения невозможна без уголовно-правовой защиты человека, общества и государства от преступности. Одним из показателей эффективности уголовно-правовой защиты выступает неотвратимость уголовной ответственности за совершенные преступления. Тем не менее, реализация уголовной ответственности за содеянное не всегда служит интересам общества и государства, в силу чего принцип неотвратимости уголовной ответственности не является абсолютным и имеет ряд законодательно установленных исключений. Среди них и освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности преступления.

Институт давности преступления относится к числу традиционных для отечественного уголовного права, при этом он является одним из важных и социально значимых феноменов, отражающих представления об одном из способов влияния фактора времени на общественные отношения. Роль этого института заключается в том, что он, во-первых, воплощает гуманистическую идею прощения, снисхождения, милости к преступнику; во-вторых, обеспечивает охрану и защиту человека, общества и государства от преступных посягательств путем возложения на правоохранительные и судебные органы обязанности своевременно, в пределах давностных сроков выявлять и раскрывать преступления, осуществлять уголовно-процессуальную деятельность по расследованию, рассмотрению и разрешению уголовных дел, направленную на реализацию уголовной ответственности лиц, совершивших преступления; в-третьих, позволяет осуществить экономию уголовной репрессии путем исключения запоздалой, а потому неэффективной, уголовной ответственности, а также экономию сил и средств правоохранительных органов, направив ее на борьбу с современной преступностью.

Анализ статистических данных показывает, что количество прекращаемых в связи с истечением сроков давности уголовных дел имеет тенденцию к увеличению. Так, в 1997г. было прекращено за истечением сроков давности 7 090 уголовных дел в отношении установленного лица, по 400 026 уголовным делам, прекращенным за истечением сроков давности, виновное лицо не установлено; в 1998г. таких дел соответственно - 3 138 и 404 511; в 1999г. – 2 882 и 251 596; в 2000г. – 2 498 и 235 980; в 2001г. – 2 649 и 267 628; в 2002г. – 2 426 и 164 777; в 2003г. – 2 854 и 355 745; в 2004г. - 2 343 и 559 723; в 2005г. – 1 965 и 811 174; в 2006г. – 2 555 и 688 703; в 2007г. – 2 719 и 483 911; в 2008г. – 1 965 и 1 148 422; в 2009г. -

6 541 и 1 117 925, в 2010г. – 10 759 и 1 033 058, за 1 полугодие 2011г. – 4 013 и 487 949 уголовных дел¹.

Приведенная статистика характеризует только количество уголовных дел, прекращенных следователями прокуратуры², следователями МВД и органами дознания МВД России. Так как институт давности преступления по действующему Уголовному кодексу Российской Федерации (далее – УК РФ) может применяться на любой стадии уголовного судопроизводства до момента вступления приговора суда в законную силу, к настоящему моменту сформировалась и широкая судебная практика его применения. Но она характеризуется нестабильностью и противоречивостью, которая выражается в игнорировании императивного нормативного предписания УК РФ об освобождении лица, совершившего преступление, от уголовной ответственности в случае истечения срока давности, смещении разных институтов уголовного права – освобождения от уголовной ответственности и освобождения от наказания, большой вариативностью решений в части толкования основания приостановления течения давностных сроков.

Такое состояние правоприменительной практики свидетельствует о том, что заложенный в институте давности преступления правоохранный потенциал остается не до конца реализованным. Хотя в УК РФ, в сравнении со всем предшествующим уголовным законодательством России, институт давности преступления приобрел черты полноценного института материального уголовного права с развитой системой нормативных предписаний и достаточно высоким качеством их формы и содержания, очевидно, что резервы для его совершенствования не исчерпаны. Об этом свидетельствует и тот факт, что почти сразу же после принятия УК РФ законодательная регламентация института давности преступления стала подвергаться критическому научному осмыслению, появилась масса предложений по его изменению и дополнению.

Вместе с тем, научно обоснованной, цельной концепции дальнейшего развития данного уголовно-правового института в современной науке уголовного права пока не выработано. Следует отметить, что полемика по поводу путей совершенствования института давности преступления ведется преимущественно на страницах юридической периодики, при этом авторы высказывают иногда взаимоисключающие суждения. Крупных монографических работ, специально посвященных анализу данного уголовно-правового института в его историческом развитии и современном состоянии, дающих возможность оценить действительную потребность в предлагаемых авторами разрозненных новеллах, не имеется.

¹ Данные взяты из формы федерального статистического наблюдения, сбор и обработка данных по которым осуществляется Главным информационно-аналитическим центром МВД России (отчет №1-Е код формы 120).

² С 7 сентября 2007г. – следователи Следственного комитета при прокуратуре РФ; с 15 января 2011г. – следователи Следственного комитета РФ.

преодоления», посв. памяти акад. У.А. Джолдасбекова. 19 апреля 2007 года. Т.2. - Талдыкорган: Институт им. акад. У.А. Джолдасбекова, 2007. - С. 90-93 (0,25 п.л.);

10. *Сагитдинова, З.И.* Взаимосвязь международного и национального уголовного права в регулировании неприменения сроков давности / З.И. Сагитдинова // Проблемы и перспективы развития современных правовых систем. - М. : изд. группа «Юрист», 2008. - С.473-480 (0,25 п.л.);

11. *Сагитдинова, З.И.* К вопросу о регламентации давности в первом Уголовном кодексе РСФСР / З.И. Сагитдинова // Проблемы защиты прав и свобод личности на современном этапе: российский и международный аспекты. - Оренбург: изд. центр ОГАУ, 2009. - С.171-174. (0,24 п.л.)

12. *Сагитдинова, З.И.* К вопросу об историческом развитии института освобождения от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности / З.И. Сагитдинова // Материалы V Междунар. науч. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых «Правовая система и вызовы современности». Уфа, 4-6 декабря 2008 года. - Уфа : РИЦ БашГУ, 2008. - С. 275-278 (0,2 п.л.);

13. *Кострова, М.Б., Сагитдинова, З.И.* Институт давности в российском уголовном законодательстве: терминологические изыскания в XXI веке и уроки истории / М.Б. Кострова, З.И. Сагитдинова // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке : материалы 6-й междунар. науч.-практ. конф. 29-30 января 2009 г. - М. : Проспект, 2009. - С. 265-269 (в соавторстве, авторство не разделено, 0,25 п.л.);

14. *Сагитдинова, З.И.* Откуда есть пошла давность уголовная? / З.И. Сагитдинова // Международные юридические чтения : материалы ежегодной науч.-практ. конф. Омск, 22 мая 2009 г. Ч. III. - Омск : изд-во Омского юридического института, 2009. - С. 93-96 (0,25 п.л.);

15. *Сагитдинова, З.И.* Давность наказания по уголовному законодательству России: история и современность / З.И. Сагитдинова // Проблемы российского законодательства: история и современность : материалы Межрегион. науч.-практ. конф. Тольятти, 25-26 февраля 2010г. / редкол.: Р.В. Закомолдин и др. – Самара : Самар. гуманитар. акад., 2010. – С. 85-88 (0,2 п.л.);

16. *Сагитдинова, З.И.* Предыстория «уголовной давности» в российском законодательстве: основные идеи / З.И. Сагитдинова // Уголовное право: истоки, реалии, переход к устойчивому развитию : материалы VI Российского конгресса уголовного права. 26-27 мая 2011 года. – М. : Проспект, 2011. - С. 221-224 (0,25 п.л.);

17. *Сагитдинова, З.И.* Давность наложения административного взыскания по УК РСФСР 1926 года / З.И. Сагитдинова // Правовая система и вызовы современности : материалы VIII Междунар. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых. 8-10 ноября 2011г. – Уфа : РИЦ БашГУ, 2011. - С. 167-171 (0,25 п.л.);

и другие.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТАХ АВТОРА:

- статьи в рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки РФ:

1. Сагитдинова, З.И. Проблемность применения института освобождения от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности / З.И. Сагитдинова // Lex Russika : науч. тр. Московской государственной юридической академии. - М. : ООО «Издательство Проспект», 2006. - №1. - С.179-182 (0,25 п.л.);

2. Сагитдинова, З.И. Отраслевая принадлежность института освобождения от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности / З.И. Сагитдинова // Правовое государство: теория и практика. – Уфа : ООО «ДизайнПолиграфСервис», 2009. - №1. - С.41-47 (0,45 п.л.);

3. Сагитдинова, З.И. Генезис «уголовной давности» в отечественном законодательстве / З.И. Сагитдинова // Вестник Башкирского университета. – Уфа : РИЦ БашГУ, 2011. - Том 16. - №3. - С. 871-873 (0,5 п.л.);

- основные статьи, опубликованные в иных научных журналах и изданиях:

4. Сагитдинова, З.И. Спорные вопросы освобождения от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности / З.И. Сагитдинова // Актуальные проблемы права России и стран СНГ – 2003г. : материалы IV Междунар. науч.-практ. конф., посв. 60-летию ЮУрГУ и 10-летию специальности «Юриспруденция» в ЮУрГУ. – Челябинск : НТЦ-НИИОГР, 2003. - Ч. II. - С. 239-241 (0,2 п.л.);

5. Сагитдинова, З.И. Институт освобождения от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности нуждается в совершенствовании / З.И. Сагитдинова // Соискатель. - М., 2004. - № 1. - С. 24-27 (0,25 п.л.);

6. Сагитдинова, З.И. К вопросу о сроках давности в статье 78 УК РФ / З.И. Сагитдинова // Материалы Междунар. науч. конф. «Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики». 20-23 апреля 2005г. – Тольятти : Волжский университет им. В.Н. Татищева, 2005. - С. 112-118 (0,4 п.л.);

7. Сагитдинова, З.И. К вопросу о приостановлении течения сроков давности уголовной ответственности / З.И. Сагитдинова // Правовая политика и правовая жизнь. - Саратов, М. : Саратовский филиал Института государства и права РАН, 2005. - №1. - С.151-154 (0,25 п.л.);

8. Сагитдинова, З.И. Сроки давности при совершении преступления несовершеннолетним / З.И. Сагитдинова // Традиции и новации в российском праве : Междунар. науч.-практ. конф., посв. 75-летию МГЮА : сб. статей. - М. : МГЮА, 2006. - С. 539-540 (0,1 п.л.);

9. Сагитдинова, З.И. Условия применения давности по уголовному законодательству зарубежных стран / З.И. Сагитдинова // Материалы второй междунар. науч.-практ. конф. «Интеграция Казахстана в мировую систему образования: перспективы развития, проблемы и пути их

Изложенное позволяет заключить, что до настоящего времени не создан тот научный фундамент, который может и должен стать ориентиром как для законодателя, так и для правоприменителя в эффективном использовании правоохранительного потенциала, заложенного в институте давности преступления, и подтверждает актуальность выбранной темы исследования.

Степень научной разработанности темы исследования. Специальных работ, посвященных институту давности преступления, в истории отечественной науки уголовного права не много. В их числе работы К.Я. Яневич-Яневского, В.К. Саблера, А.А. Пионтковского, П.Я. Мшвениерадзе, В.Е. Смольникова, Ю.М. Ткачевского, М.Б. Костровой. Вместе с тем проблематика давности в российском уголовном законодательстве весьма подробно исследовалась в общетеоретической научной и учебной литературе по уголовному праву дореволюционного периода (Н.С. Таганцев, Л.С. Белогриц-Котляревский, В.В. Есипов, П.Д. Калмыков, Г.Е. Колоколов, А.В. Лохвицкий, А.Д. Марголин, Н.А. Неклюдов, С.В. Познышев, Н.Д. Сергеевский, И.Я. Фойницкий), а также в работах монографического характера советского периода по более широкой проблематике – освобождению от уголовной ответственности, подготовленных как специалистами в области уголовного права (С.Г. Келина, В.В. Скибицкий, Г.Д. Коробков и др.), так и учеными-процессуалистами (Л.В. Лобанова). Кроме того, на советский период приходится опубликование крупных научных трудов ученых-процессуалистов (А.П. Спиридонов, Ф.М. Кобзарев), в которых освещались процессуальные аспекты давности привлечения к уголовной ответственности и процессуальные формы ее применения.

В современной науке уголовного права совсем недавно проявился интерес к самостоятельному научному исследованию института давности преступления. В 2007г. вышла монография Д.В. Орлова «Теоретико-практические проблемы уголовно-правовой давности», затем в 2008г. им же была защищена кандидатская диссертация «Давность привлечения к уголовной ответственности по уголовному праву России». На настоящий момент это единственное исследование, специально посвященное институту давности преступления. Имеется также ряд монографических работ по другой проблематике (по освобождению от уголовной ответственности, по срокам в уголовном праве и др.), в которых достаточно подробно анализируется институт давности преступления.

Однако в трудах вышеперечисленных и других авторов, представляющих большой научный и практический интерес, остались нерешенными две базовые теоретические проблемы – определения социальной обусловленности института давности преступления и объяснения феноменологии давности в уголовном праве. Следует отметить, что уголовно-правовых изысканий во втором направлении практически не имеется, в специальных исследованиях, посвященных давности, ученые, как правило, не обращались и не обращаются сейчас к вопросу об определении

ее понятия. Но практически все авторы, в той или иной степени занимавшиеся проблематикой давности в уголовном праве, активно работали в первом направлении, отстаивая свое видение социальной обусловленности института давности преступления и на этой основе выстраивая свою концепцию его совершенствования. К числу нерешенных теоретических проблем относится также вопрос об отраслевой природе института давности преступления, так как ряд авторов не считает его уголовно-правовым, признавая его комплексный межотраслевой характер как института материального и процессуального уголовного права. Указанные теоретические споры ведутся уже не одно столетие, но сторонники разных точек зрения никакими доводами не могут убедить друг друга в правильности своей позиции.

Однако без решения отмеченных проблем невозможна разработка научно обоснованной, цельной концепции дальнейшего развития института давности преступления, удовлетворяющая нужды законодательной и правоприменительной практики. При такой степени научной разработанности теоретических основ института давности преступления существует потребность в его исследовании с учетом не только современного состояния, но и на базе обширного исторического материала. Опыт истории бесценен, его использование позволяет не терять удачные законодательные решения и не повторять ошибки прошлого.

Объектом настоящего диссертационного исследования является институт давности преступления как один из структурных элементов системы российского уголовного законодательства в его историческом развитии в хронологических рамках с 1775г., то есть с момента зарождения, и до настоящего времени.

Предмет исследования составляют применимые к объекту исследования: 1) международные акты; 2) русское дореволюционное, советское и действующее российское уголовное, уголовно-процессуальное законодательство; 3) российское законодательство иной отраслевой принадлежности (конституционное, гражданское, налоговое, административное, трудовое); 4) подзаконные нормативные акты; 5) уголовное законодательство зарубежных стран; 6) материалы уголовных дел; 7) статистические данные, определяющие показатели (уровень) применяемости института давности преступления.

Цель и задачи исследования. Цель диссертационного исследования заключается в выявлении общих исторических закономерностей и тенденций развития института давности преступления и в разработке на этой основе его теоретической модели, отражающей современные потребности уголовно-правовой науки, законодательной и правоприменительной практики.

Для реализации указанной цели были поставлены **следующие задачи:**

1. Установить генезис уголовно-правового института давности в российском законодательстве.

максимальный срок наказания, который может быть назначен по закону за совершенное преступление. 5. Наиболее оптимальным вариантом следует считать установление сроков давности, более продолжительных, чем максимальные сроки лишения свободы, закрепленные в ст.15 УК РФ, соответствующие каждому из этих сроков давности. Такой подход в определенной степени позволяет учесть временные затраты на выявление преступления, лица, его совершившего, на уголовное судопроизводство до момента вступления в законную силу обвинительного приговора суда с назначением наказания.

В диссертации обосновывается необходимость на законодательном уровне закрепить правило исчисления сроков давности в отношении каждого из соучастников, определив в качестве начального момента течения давностных сроков день выполнения исполнителем всех действий (бездействия), входящих в объективную сторону преступления. Автор полагает целесообразным ввести в содержание института давности преступления нормативное предписание об исчислении сроков давности по дням и продолжаемым преступлениям.

Условие применения сроков давности преступления в виде неуклонения от следствия и суда и уголовно-правовое последствие его нарушения в виде приостановления течения сроков давности (ч.3 ст.78 УК РФ) являются, по мнению диссертанта, самыми проблемными нормативными предписаниями в составе института. Будучи бланкетным по форме изложения, данное условие, также как и основание приостановления течения сроков давности, неприменимы без обращения к положениям уголовно-процессуального закона, но они не согласованы с ними. Поскольку условия применения сроков давности не относятся к базовым нормативным предписаниям, без которых институт давности преступления не может функционировать, но в то же время их наличие, как показывает исторический опыт, зачастую парализует правоприменительную практику, диссертант полагает возможным на данном этапе отказаться от нормативного предписания, предусмотренного в ч.3 ст.78 УК РФ.

Диссертант указывает на необходимость сохранения в составе института давности преступления обоих исключений из общих правил применения сроков давности, но при небольшом их усовершенствовании.

В Заключение в системном виде изложены основные выводы и результаты проведенного исследования.

В Приложениях содержатся: таблица соотношения сроков давности преступления и соответствующих им максимальных наказаний по уголовному законодательству России; таблица терминов, используемых в уголовном законодательстве зарубежных стран; статистические данные, отражающие количество уголовных дел, прекращенных следователями прокуратуры, следователями МВД и органами дознания МВД за истечением сроков давности (за период с 1997 по первое полугодие 2011г.); анализ решений Верховного Суда РФ, в которых рассматривался вопрос об истечении сроков давности, предусмотренных ст.78 УК РФ.

неприемлемыми все попытки реформирования института давности преступления путем введения в текст ст.78 УК РФ процессуальных терминов, обозначающих процессуальные процедуры (В.В. Сверчков). Для устранения существующей межотраслевой коллизии материального и процессуального уголовного права, с целью формирования стабильной и непротиворечивой практики применения института давности преступления необходимо привести терминологию, используемую в УПК РФ для обозначения давности преступления, а также для обозначения уголовно-правового последствия истечения сроков давности преступления, в соответствие с УК РФ.

2. По степени нормативного обобщения в структуре системы современного российского уголовного законодательства: институт давности преступления является основным институтом, входящим в родовой институт освобождения от уголовной ответственности, объединенным в структуре типового института освобождения от уголовной ответственности и от наказания с институтом давности наказания. Данный подход оценивается автором как не имеющий лучших аналогов в истории института давности и не нуждающийся в изменениях.

3. По внутренней конструкции: институт давности представляет собой систему нормативных предписаний материально-правового характера, предназначенных для регулирования обособленной группы общественных отношений, возникающих и прекращающихся в результате установления срока давности. При этом для полноценного функционирования института давности преступления данная система должна включать не менее трех нормативных предписаний: о дифференцированных давностных сроках, уголовно-правовом последствии их истечения, порядке их исчисления.

По мнению диссертанта, дифференцированные сроки давности преступления, закрепленные в ст.78 УК РФ, нуждаются в увеличении. На основе изучения истории развития института давности преступления и достижений научной мысли по рассматриваемому вопросу диссертантом сформулирован пять правил, позволяющих оптимизировать продолжительность давностных сроков. 1. Дифференциация продолжительности сроков давности должна отражать объективно существующее различие между группами преступлений по характеру и степени общественной опасности, поэтому количество сроков давности не должно быть малым. 2. Сроки давности не должны быть краткими – исходя из феноменологии давности в уголовном праве с учетом общесмыслового значения слова «давность», производного от наречия «давно» (много времени тому назад). 3. Должна осуществляться единообразная корреляция продолжительности давностных сроков соотносительно с максимальными сроками наиболее строгих наказаний, соответствующими каждому из сроков давности. 4. При установлении продолжительности сроков давности следует придерживаться правила, предложенного еще советскими учеными: любой срок давности не должен быть менее продолжительным, чем

2. Выделить основные этапы становления и развития института давности преступления, раскрыть и оценить изменения его нормативно-правовой регламентации на каждом этапе на базе соответствующего уголовного законодательства.

3. Выявить влияние научной мысли на формирование и развитие института давности преступления на основе изучения доктринальных источников.

4. Определить социальную обусловленность института давности преступления в российском законодательстве.

5. Обосновать специфику общественных отношений, регулируемых институтом давности преступления.

6. Оценить полноту и адекватность законодательной регламентации института давности преступления на современном этапе.

7. На основе исторического опыта и достижений научной мысли обосновать предложения по совершенствованию института давности преступления как одного из структурных элементов системы российского уголовного законодательства.

8. Выявить проблемы правоприменительной практики и предложить возможные пути их решения.

Методология исследования. Методологической основой послужили категории и закономерности диалектического материализма, а также комплексное применение общенаучных (индукции, дедукции, анализа, синтеза, системно-структурного и др.) и частно-научных (формально-юридического, сравнительно-правового, хронологического и диахронного, актуализации, экстраполяции, социологического, статистического) методов познания.

Теоретическую основу диссертации составили многочисленные труды специалистов в области уголовного права - К.Я. Яневич-Яневского, В.К. Саблера, А.А. Пионтковского, Н.С. Таганцева, Л.С. Белогриц-Котляревского, В.В. Есипова, П.Д. Калмыкова, Г.Е. Колоколова, А. Лохвицкого, А.Д. Марголина, Н.А. Неклюдова, С.В. Познышева, Н.Д. Сергеевского, И.Я. Фойницкого, А.А. Герцензона, А.В. Бриллиантова, Н.Д. Дурманова, А.В. Ендольцевой, Н.Г. Кадникова, С.Г. Келиной, М.И. Ковалева, В.П. Коняхина, Г.Д. Коробкова, М.Б. Костровой, В.Н. Кудрявцева, Н.А. Лопашенко, С.В. Маликова, В.В. Мальцева, П.Я. Мшвениерадзе, А.В. Наумова, А.В. Новикова, Д.В. Орлова, С.Н. Сабанина, В.В. Сверчкова, В.В. Скибицкого, В.Е. Смольникова, Ю.М. Ткачевского, А.И. Чучаева и др. При подготовке диссертации автором использованы также работы специалистов в области теории и истории государства и права - С.А. Торопкина, А.В. Чепика и др. и уголовно-процессуального права - Е.Г. Васильевой, О.Б. Виноградовой, Э.Ф. Закировой, Н.П. Кирилловой, Ф.М. Кобзарева, Л.В. Лобановой, А.Д. Прошлякова, А.П. Спиридонова, Н.Д. Сухаревой и др.

Правовая основа исследования включает применимые к объекту исследования нормативные предписания и положения международных

актов, Конституции РФ, русского дореволюционного, советского и действующего российского уголовного, уголовно-процессуального законодательства, российского законодательства иной отраслевой принадлежности (конституционного, гражданского, налогового, административного, трудового), подзаконных нормативных актов, уголовного законодательства зарубежных стран.

При написании работы использованы также определения Конституционного Суда РФ и постановления Пленумов Верховного Суда РФ, РСФСР, СССР (как действующие, так и утратившие силу).

Эмпирическую базу исследования составляют: 1) материалы опубликованной и официально неопубликованной, размещенной на официальном сайте Верховного Суда РФ и в справочно-правовых системах Гарант и КонсультантПлюс, практики Верховного Суда РФ за весь период действия УК РФ (всего изучено 126 решений); 2) опубликованная практика высших судебных органов РСФСР и СССР с 1922г.; 3) материалы 410 уголовных дел, прекращенных за истечением сроков давности судами города Уфы и следователями органов внутренних дел по Республике Башкортостан за период с 1997 по 2011гг.; 4) статистические данные ГИАЦ (ранее ГИЦ) МВД России и Информационного центра МВД по Республике Башкортостан о применяемости института давности преступления за 1993-2011гг.

Научная новизна диссертации заключается, прежде всего, в том, что она являет собой первое монографическое исследование, в рамках которого были выявлены общие исторические закономерности и тенденции развития института давности преступления, и на этой основе создана его теоретическая модель, отражающая современные потребности уголовно-правовой науки, законодательной и правоприменительной практики.

Научная новизна нашла отражение и в **основных положениях, выносимых автором на защиту.**

1. Впервые нормативные предписания об «уголовной давности» появились в Манифесте Екатерины II от 17 марта 1775г. «О высочайше дарованных разным сословиям милостях, по случаю заключенного мира с Портою Оттоманскою». Возникновение «уголовной давности» приходится на эпоху просвещенного абсолютизма в России, когда юридическое мышление оказалось в состоянии признать давность необходимым компонентом карательной деятельности российского государства, и к 1775г. сформировались две основные идеи, которые обусловили появление «уголовной давности» в российском законодательстве: во-первых, гуманистическая идея прощения, снисхождения, милости к преступнику, во-вторых, двуединая идея уголовно-правовой и уголовно-процессуальной целесообразности. Суть этой двуединой идеи состоит в том, что государство признает целесообразными уголовно-процессуальную деятельность и применение мер уголовной репрессии к лицам, совершившим преступления, не бесконечно долго, а в пределах установленных им сроков давности, как временной границы, за которой отказывается от запоздалой, а потому

научных предложений по его усовершенствованию. В связи с этим предлагается оценить действительную потребность в новеллах с учетом их должной социальной и научной обоснованности. Социальная обоснованность предполагает выявление, оценку и учет его социальной обусловленности, полноты и адекватности законодательной регламентации объема и специфики регулируемых им отношений, общих закономерностей и тенденций его развития, исторически зарекомендовавших себя нормативных предписаний и практики их применения.

Как показывает анализ доктринальных источников, решающее влияние на характеристику состояния законодательной регламентации института давности преступления и содержание предлагаемых новелл оказывает видение тем или иным автором оснований данного института. Обращением к историческому опыту законодательной регламентации института давности преступления диссертант подтверждает обоснованность научных гипотез о социальной обусловленности института давности преступления: а) внедрением в российское уголовное законодательство гуманистической идеи прощения, снисхождения, милости к преступнику; б) признанием двуединой идеи уголовно-правовой и уголовно-процессуальной целесообразности.

На базе имеющихся научных подходов в понимании феноменологии давности (Чезаре Беккариа, Н.С. Таганцев, Ю.М. Ткачевский, М.Б. Кострова, С.А. Торопкин, А.В. Чепик, С.В. Маликов), диссертант предлагает авторское определение давности преступления, и на этой основе - авторскую дефиницию института. При этом обосновывается целесообразность использования в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве составного термина «давность преступления».

С учетом выявленных общих исторических закономерностей и тенденций развития института давности преступления его теоретическая модель включает в себя три характеристики: 1) по отраслевой принадлежности в системе современного российского законодательства; 2) по степени нормативного обобщения в структуре системы современного российского уголовного законодательства; 3) по внутренней конструкции.

Экстраполяция данной модели на предшествующий опыт формирования института давности преступления в российском уголовном законодательстве позволяет заключить, что этой модели он соответствовал не всегда, поэтому, прогнозируя пути его дальнейшего совершенствования, необходимо сохранить то, что достигнуто, и не возвращаться к неудачным законодательным решениям.

1. По отраслевой принадлежности в системе современного российского законодательства: институт давности преступления есть и всегда был уголовно-правовым. Но при этом в его состав всегда включались нормативные предписания, так или иначе отражающие процессуальный аспект давности, которые вызывали, по мнению автора, наибольшие сложности для уяснения, нестабильность и противоречивость правоприменительной практики. В связи с этим представляются

уголовной ответственности. Уроки истории были учтены отечественным законодателем, и в УК РФ уголовно-правовое последствие истечения сроков давности первого вида приобрело, наконец, собственно уголовно-правовое обозначение без былых «следов процессуальности», отражающее его истинную отраслевую природу, как института материального уголовного права. Несмотря на это, правоприменительная практика стала еще более нестабильной и противоречивой, что произошло, как представляется диссертанту, по двум основным причинам: 1) вид давности и стоящее за ним явление, погашаемое давностью, в ст.78 УК РФ остались без терминологического обозначения; 2) при проектировании УПК РФ 2001г. не были учтены межотраслевые связи. Последнее выразилось, во-первых, в признании в качестве основания отказа в возбуждении либо прекращения уголовного дела и уголовного преследования истечения сроков давности уголовного преследования (п.3 ч.1 ст.24, п.2 ч.1 ст.27 УПК РФ); во-вторых, в закреплении в УПК РФ двух разных последствий истечения сроков давности во время судебного разбирательства - прекращение уголовного дела (ст.254 УПК РФ) и постановление обвинительного приговора с освобождением осужденного от наказания (ч.8 ст.302 УПК РФ). По мнению автора, последний вариант противоречит положениям УК РФ, который четко разделил виды освобождения лиц, совершивших преступления, на освобождение от уголовной ответственности (глава 11) и освобождение от наказания (глава 12), а потому применению судом подлежит не ч.8 ст.302 УПК РФ, а нормативное предписание, содержащееся в п.1 ст.254 УПК РФ, как относящееся к общим условиям судебного разбирательства. По результатам анализа практики Верховного Суда РФ до и после введения в действие УПК РФ диссертант пришел к выводу, что из-за несогласованности уголовно-процессуальных предписаний с материально-правовыми предписаниями о давности в судебной практике прослеживаются следующие негативные тенденции: 1) игнорирование императивного правила УК РФ об освобождении лица, совершившего преступление, от уголовной ответственности в случае истечения срока давности; 2) смешение разных институтов уголовного права – освобождения от уголовной ответственности и освобождения от наказания; 3) нарушение принципа равенства граждан перед законом (в зависимости от процессуальных причин наступают разные уголовно-правовые последствия истечения сроков давности преступления).

Во *втором параграфе* третьей главы диссертант на основе уроков истории предлагает пути совершенствования института давности преступления. Современное состояние института давности преступления, по мнению автора, характеризуется: 1) наличием наиболее совершенной за всю историю его развития модели института по отраслевой принадлежности в системе российского законодательства, по степени нормативного обобщения в структуре системы уголовного законодательства и по внутренней конструкции; 2) нестабильной и противоречивой практикой его применения; 3) немалым количеством научной критики в его адрес и массой

неэффективной уголовно-процессуальной деятельности по расследованию, рассмотрению и разрешению уголовных дел, и, соответственно, от запоздалой, а потому неэффективной уголовной ответственности.

2. На формирование института давности преступления существенное влияние оказывали и оказывают сейчас экономические, социально-политические, социально-психологические факторы, определяющие направления правотворческой деятельности российского государства в зависимости от его типа в определенные исторические периоды. Вместе с тем значительное влияние как на элементный состав института, так и на содержание его нормативных предписаний и на разных этапах его развития, и в пределах одного этапа, оказывали гуманистическая идея прощения, снисхождения, милости к преступнику и двуединая идея уголовно-правовой и уголовно-процессуальной целесообразности, что позволяет обнаружить в них элемент произвольности.

3. Давность преступления – это время, прошедшее со дня совершения преступления, которому уголовный закон придает значение юридического факта (события) и с которым связывает возникновение правоотношения между государством и лицом, совершившим преступление, по освобождению его от уголовной ответственности и прекращение уголовно-правового отношения. Количественным выражением этого времени является срок, то есть определенный период времени.

4. С учетом выявленных общих исторических закономерностей и тенденций развития института давности преступления его теоретическая модель включает в себя три характеристики: 1) по отраслевой принадлежности в системе современного российского законодательства; 2) по степени нормативного обобщения в структуре системы современного российского уголовного законодательства; 3) по внутренней конструкции.

По отраслевой принадлежности в системе современного российского законодательства институт давности преступления является внутриотраслевым институтом, состоящим из нормативных предписаний материального уголовного права. Так как в уголовном законе закреплены его базовые элементы – сами сроки, порядок их исчисления и уголовно-правовое последствие их истечения, нет оснований считать, что институт давности преступления является комплексным.

По степени нормативного обобщения в структуре системы современного российского уголовного законодательства институт давности преступления является основным институтом, входящим в родовой институт освобождения от уголовной ответственности, объединенным в структуре типового института освобождения от уголовной ответственности и от наказания с институтом давности наказания.

По внутренней конструкции институт давности преступления представляет собой систему нормативных предписаний (элементарных цельных, логически завершенных государственно-властных велений нормативного характера, непосредственно выраженных в тексте уголовного закона) материально-правового характера, предназначенных для

регулирования обособленной группы общественных отношений, возникающих и прекращающихся в результате установления срока давности, то есть периода времени, прошедшего со дня совершения преступления. Минимально необходимый элементный состав, при наличии которого институт может полноценно функционировать, включает только три базовых нормативных предписания. К их числу относятся нормативные предписания, устанавливающие: 1) дифференцированные сроки давности; 2) уголовно-правовое последствие истечения сроков давности; 3) порядок исчисления сроков давности.

5. Современная концепция отечественного института давности преступления (и института давности в целом) формировалась в течение более чем двух столетий преимущественно эволюционным путем, то есть при формировании института и конструировании его элементов в основном соблюдалась преемственность от одного уголовного закона России к другому. Результатом такого развития было постепенное совершенствование института давности преступления. Но история института, равно как и процесс его совершенствования носили дискретный (прерывный) характер. Попытки революционного, экспериментаторского подхода к реформированию института привели либо к регрессу (период действия УК РСФСР 1922г.), то есть к ухудшению его качества, либо к сочетанию примерно равновеликого количества негативных и позитивных черт в его законодательной регламентации (период действия УК РСФСР 1926г.).

6. На основе отечественного исторического опыта развития института давности преступления и экстраполяции этого опыта на будущее, оценки полноты и адекватности современной законодательной регламентации объема и специфики регулируемых институтом отношений, прогнозируемая обозримая тенденция развития института давности преступления видится в его дальнейшем совершенствовании путем детализации и конкретизации его нормативных предписаний, не изменяющих исторически сложившейся к настоящему времени модели института.

7. В связи с отсутствием в ст.78 УК РФ терминологического обозначения явления, погашаемого давностью, представляется необходимым ввести и использовать в УК РФ составной термин «давность преступления», то есть с акцентуацией на явлении, находящемся в начальной фазе срока давности. Это открывает возможности придать институту давности преступления формальную определенность в системе материального и процессуального уголовного права, устранить существующую межотраслевую коллизию уголовного и уголовно-процессуального права, перейти к формированию стабильной и непротиворечивой практики применения института давности преступления.

8. С целью оптимальной законодательной регламентации института давности преступления предлагается следующее.

предложений советских ученых о путях совершенствования анализируемого института. Между тем, почти сразу же после принятия УК РФ законодательная регламентация рассматриваемого института стала подвергаться критическому научному осмыслению, появилась масса предложений по его изменению и дополнению. Так, обоснованно, по мнению автора, критикуется отсутствие какой-либо логической закономерности в установлении соотношения продолжительности сроков давности, установленных ст.78, и максимальных сроков лишения свободы, закрепленных в ст.15, соответствующих каждому из этих сроков давности, а также отсутствие учета межотраслевых связей.

Несмотря на законодательное определение времени совершения преступления, данное в ч.2 ст.9 УК РФ, в научной литературе продолжают дискуссии, которые велись еще по дореволюционной и советской уголовно-правовой литературе, по поводу календарной временной характеристики понятия «день совершения преступления», конкретизирующей начало отсчета давностного срока, а также по поводу понятия «день совершения преступления» применительно к начальному моменту течения сроков давности при совершении преступления с материальным составом; при совершении длящегося преступления; при совершении преступления в соучастии.

Целый ряд ученых (В.В. Мальцев, Д.В. Орлов, А.Е. Якубов, В.В. Сверчков) предлагает отказаться от нормативного предписания, закрепленного в ч.2 ст.78 УК РФ, и вернуть в той или иной форме правило о прерывании течения давностных сроков в случае совершения нового преступления. По мнению диссертанта, сторонники возврата в УК РФ указанного правила о прерывании сроков давности не учитывают того исторического факта, что в период действия УК 1960г. именно это правило оказало парализующее влияние на практику применения института давности преступления. Отказ от данного правила позволил возобновить практику прекращения уголовных дел в связи с истечением сроков давности без установления виновных лиц.

Вызывает споры в научной литературе единственное условие течения сроков давности – неуклонение от следствия или суда: некоторые авторы предлагают исключить его (Х.Д. Аликуперов, К.Ш. Курбанова), другие ученые обосновывают необходимость его существования (В.В. Сверчков, А.Н. Тарбагаев). Ни в доктрине уголовного и уголовно-процессуального права, ни в правоприменительной практике нет единообразного решения вопроса, кого считать уклоняющимся и на какой стадии уголовного судопроизводства возможно уклониться от следствия или суда, чтобы были основания к применению ч.3 ст.78 УК РФ.

По мнению диссертанта, главнейшими новеллами в регламентации института давности преступления по УК РФ являются: 1) признание конечным моментом исчисления сроков давности преступления момента вступления приговора суда в законную силу и 2) признание уголовно-правовым последствием истечения сроков давности освобождение от

Еще одной отличительной особенностью УК 1926г. являлось закрепление давности наложения административного взыскания, не имеющей аналогов ни в одном из уголовных законов России. Закрепление этого вида давности было необходимым по причине наличия в Особенной части УК 1926г. отдельных правил наложения административных взысканий.

В *третьем параграфе* анализируется восьмой этап развития института давности, который пришелся на время действия УК РСФСР 1960г. УК 1960г. впервые в отечественном уголовном законодательстве дал рассматриваемому виду давности собственное терминологическое обозначение прямо в заголовке статьи 48 – «Давность привлечения к уголовной ответственности». Второй новеллой явилось совершенно новое для отечественного уголовного законодательства обозначение уголовно-правового последствия истечения сроков давности – «лицо не может быть привлечено к уголовной ответственности...». Но и терминологическое обозначение данного вида давности, и обозначение уголовно-правового последствия истечения сроков давности, принятое УК 1960г., в совокупности с отсутствием в ст.48 УК 1960г. указания на конечный момент течения сроков давности, вызывало нестабильность и противоречивость судебной практики и нескончаемые научные дискуссии.

Изучение законодательной регламентации давности преступления, уголовно-правовой литературы и правоприменительной практики тех лет показало, что почти все остальные новации (установление новых условий течения сроков давности – несовершение до истечения сроков давности нового преступления и несокрытие от следствия или суда; уголовно-правовых последствий их нарушения – прерывание и приостановление течения сроков давности; обязательного и факультативного исключений из общих правил) оказались проблемными. Так, условие в виду несовершения нового до истечения срока давности нового преступления, «за которое по настоящему Кодексу может быть назначено лишение свободы на срок свыше двух лет», оказало парализующее влияние на правоприменительную практику того периода, что доказывалось обращением к статистическим данным и ведомственным актам, регламентировавшим прекращение уголовных дел вследствие истечения сроков давности.

Третья глава **«Институт давности преступления по УК РФ 1996 года и пути его совершенствования с учетом исторического опыта»** посвящена анализу института давности преступления на девятом – современном этапе его истории и разработке концепции дальнейшего развития института.

В *первом параграфе* «Институт давности преступления по УК РФ 1996 года» автор приходит к выводу, что в сравнении с предшествующим УК 1960г. институт давности преступления в УК РФ обогатился новыми правилами, а традиционно включаемые в него нормативные предписания приобрели элементы новизны. Существенное обновление института давности преступления свидетельствует об учете значительного количества

1) В ст.78 УК РФ везде вместо однословного термина «давность» использовать составной термин «давность преступления». Соответственно сроки, указанные в ст.78 УК РФ, будут обозначаться как «сроки давности преступления».

2) Изменить продолжительность сроков давности преступления, установив в ч.1 ст.78 УК РФ следующие сроки давности: а) пять лет со дня совершения преступления небольшой тяжести; б) семь лет со дня совершения умышленного преступления средней тяжести; в) десять лет со дня совершения неосторожного преступления средней тяжести; г) двенадцать лет со дня совершения тяжкого преступления; д) двадцать два года со дня совершения особо тяжкого преступления.

3) Для полноты законодательной регламентации института давности преступления дополнить ст.78 УК РФ правилами исчисления сроков давности по делящимся и продолжаемым преступлениям, а также по преступлениям, совершенным в соучастии с распределением ролей, учитывающими специфику их объективной стороны, которая фактически не исчерпывается календарным днем, а проявляется в форме длительности (временной календарной протяженности). Для этого ввести в ст.78 УК РФ ч.2.1 и ч.2.2. следующего содержания: «Сроки давности преступления в отношении каждого из соучастников (организатора, подстрекателя, исполнителя и пособника) исчисляются со дня совершения преступления, то есть выполнения исполнителем всех действий (бездействия), входящих в объективную сторону данного преступления». «В случае совершения делящегося преступления сроки давности преступления исчисляются с момента прекращения преступного деяния по воле или вопреки воле виновного. В случае совершения продолжаемого преступления сроки давности преступления исчисляются с момента совершения последнего преступного действия из числа составляющих продолжаемое преступление».

4) Поскольку нормативные предписания об условиях применения сроков давности не являются имманентно присущими институту давности преступления, учитывая весь исторический опыт законодательной регламентации как самих условий, так и уголовно-правовых последствий их нарушения, а также существенное негативное влияние любых (что показывает вся история развития института давности) условий на практику применения института давности преступления вплоть до ее парализации, на данном этапе возможно отказаться от нормативного предписания, закрепленного в ч.3 ст.78 УК РФ. Таким образом, – исключить из состава института давности преступления и условие в виде несокрытия лица от следствия и суда, и уголовно-правовое последствие его нарушения в виде приостановления течения сроков давности.

5) Так как в ч.4 ст.78 УК РФ закрепляется исключение из общих правил применения сроков давности преступления, оно должно быть полноценным, то есть со всей полнотой охватывать круг регулируемых отношений, в связи с чем целесообразно изложить содержание ч.4 ст.78 УК

РФ следующим образом: «4. Вопрос о применении срока давности преступления к лицу, совершившему преступление, наказуемое смертной казнью или пожизненным лишением свободы, решается судом. Если суд, учитывая характер и степень общественной опасности преступления, время, прошедшее со дня совершения преступления, личность виновного, не сочтет возможным освободить лицо от уголовной ответственности в связи с истечением срока давности, то смертная казнь и пожизненное лишение свободы не применяются. В этом случае суд назначает лишение свободы в пределах санкции, предусмотренной соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса».

6) В целях совершенствования языковой формы нормативного предписания, предусмотренного ч.5 ст.78 УК РФ, а также приведения его содержания в соответствие с Конвенцией о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества от 26 ноября 1968г. часть 5 ст.78 УК РФ изложить в новой редакции: «5. Срок давности преступления не применяется к преступлениям против мира и безопасности человечества, предусмотренным статьями 353, 356, 357 и 358 настоящего Кодекса».

9. Для устранения межотраслевой коллизии материального и процессуального уголовного права, с целью формирования стабильной и непротиворечивой практики применения института давности преступления предлагаем привести терминологию, используемую в УПК РФ для обозначения давности преступления, а также для обозначения уголовно-правового последствия истечения сроков давности преступления, в соответствие с УК РФ. В связи с этим полагаем необходимым сделать следующее: а) пункт 3 ч.1 ст.24 УПК РФ изложить в новой редакции: «3) истечение сроков давности, предусмотренных статьями 78 или 94 Уголовного кодекса Российской Федерации»; б) в части 3 ст.214 УПК РФ слова «сроки давности привлечения лица к уголовной ответственности» заменить словами «сроки давности, предусмотренные статьями 78 или 94 Уголовного кодекса Российской Федерации»; в) в части 3 ст.414 УПК РФ слова «привлечения к уголовной ответственности» исключить; г) в части 2 ст.465 УПК РФ слова «срока давности уголовного преследования» заменить словами «срока давности преступления»; д) исключить из ч.8 ст.302 УПК РФ указание на п.3 ч.1 ст.24 УПК РФ, так как в случае истечения сроков давности во время судебного разбирательства лицо должно быть освобождено не от наказания, а от уголовной ответственности в порядке ст.254 УПК РФ.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Теоретическое значение подготовленной диссертации состоит в том, что сформулированные в ней положения развивают, уточняют и дополняют ряд разделов теории уголовного права, в частности, посвященных проблематике освобождения от уголовной ответственности и от наказания, межотраслевого взаимодействия уголовного и уголовно-процессуального законодательства, истории развития российского уголовного права.

Во второй главе **«Институт давности преступления по уголовному праву советской России»** рассматривается четыре этапа развития института давности преступления - с пятого по восьмой, соответствующие советскому периоду.

Пятый этап в истории развития института давности, который начался после Октябрьской социалистической революции 1917г. и длился почти пять лет, может быть охарактеризован как этап полного исчезновения института давности из российского законодательства, поскольку ни декрета, ни каких-либо особых нормативных предписаний о давности в это время принято не было.

В **первом параграфе** «Институт давности преступления по УК РСФСР 1922 года» рассматривается шестой этап развития института давности преступления по первому законодательному акту советской России. В ст.ст.21 и 22 УК 1922г., специально посвященных давности, четко не указывалось, какой вид – давность преступления или давность наказания предусматривается данными статьями. По мнению диссертанта, масса содержательных, законотехнических и языковых недостатков делают затруднительным выделение характерных позитивных черт, присущих институту давности преступления по этому уголовному закону России. В качестве исключений из данной оценки автор отмечает приоритет УК 1922г. во введении в состав института условия применения сроков давности, имеющего материально-правовой характер, в виде несовершенства во время течения давностного срока «другого», то есть нового преступления. В целом шестой этап развития института давности может быть охарактеризован сменой прогрессивного развития рассматриваемого института, присущего дореволюционному периоду (середина XIX – начало XX в.в.), регрессом.

Во **втором параграфе** автор анализирует регламентацию института давности преступления по УК РСФСР 1926г., с действием которого связан седьмой этап развития института давности. В этот период наблюдается гораздо большая детализация и конкретизация нормативных предписаний, тем не менее, концептуальные позиции не изменились по сравнению с УК 1922г. По мнению диссертанта, к позитивным новациям могут быть отнесены: точная и ясная формулировка правовых последствий истечения сроков давности; четкое содержательное и структурно-композиционное разделение, внешнее обособление в разных статьях уголовного закона двух видов давности – давности преступления (ст.14) и давности наказания (ст.15). Новизна законодательной регламентации сроков давности по УК 1926г. также заключалась в принципиально новом подходе советского законодателя к выбору основания их дифференциации: в п.п.«а» и «б» ч.1 ст.14 УК 1926г. были использованы две альтернативные формулировки в описании наказания - «...судом может быть назначено... или определено в законе...». По мнению диссертанта, таким способом законодатель попытался описать основание дифференциации давностных сроков – наказуемость преступлений с учетом многообразия форм изложения санкций статей Особенной части УК 1926г.

нормативные предписания института давности преступления, которые не могут быть оценены однозначно. С одной стороны, произошли изменения позитивные, выразившиеся в совершенствовании института давности преступления путем конкретизации и детализации его нормативных предписаний. С другой стороны, установление мизерных сроков давности – в шесть месяцев и три месяца; введение в примечания к статьям указания на давность уголовного преследования, приведшее к «раздвоению» правового последствия истечения сроков давности; образование пробела в законодательной регламентации института из-за изменения формулировки факультативного исключения из общих правил следует отнести к негативным изменениям. Поэтому период действия Уложения 1845г. в переиздании 1885г. может быть охарактеризован как этап реформирования института давности преступления с элементами незначительного совершенствования.

Сравнивая законодательную регламентацию института давности преступления по Уставу о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, 1864г. с Уложением 1845г., диссертант выделяет их отличия по основанию дифференциации сроков давности (по Уставу сроки давности зависели от видов проступков), продолжительности сроков давности (сроки давности по Уставу были короче, что вполне естественно, учитывая разницу в общественной опасности проступков и преступлений), условиям применения сроков давности (одним из условий применения по Уставу выступало отсутствие производства по проступкам). Единственной позитивной чертой, присущей регламентации института давности преступления по Уставу 1864г., являлось то, что все три срока давности ровно в два раза превышали максимальные сроки наиболее строгих наказаний, соответствующих каждому из сроков давности.

Третий параграф первой главы раскрывает особенности четвертого этапа в развитии института давности преступления, соответствующего периоду действия Уголовного уложения 1903г. Главной отличительной чертой регламентации давности преступления по Уложению 1903г. являлось: 1) закрепление двух видов давности - давности преступления и давности наказания; 2) дифференциация сроков давности преступления в зависимости от стадий уголовного судопроизводства.

К новациям Уложения 1903г. в регулировании давности преступления также относятся следующие: 1) в основание дифференциации сроков давности помимо наказуемости преступлений была поставлена также классификация (категоризация) преступных деяний; 2) пересмотр сроков давности и их продолжительности; 3) в состав материально-правового института давности преступления не были включены никакие условия применения сроков давности, в том числе, – имеющие процессуальный характер; 4) закрепление точного правила исчисления сроков давности при совершении длящегося и продолжаемого преступлений; 5) установление особого правила о неприменении давности наказания в отношении дополнительных наказаний.

Результаты проведенного исследования могут быть положены в основу дальнейших научных разработок в указанных областях.

Практическое значение диссертации заключается в том, что изложенные в ней выводы, предложения и рекомендации могут быть использованы при совершенствовании нормативных предписаний уголовного закона, составляющих институт давности преступления, нормативных предписаний уголовно-процессуального закона, регламентирующих порядок применения давностных сроков. Отдельные положения также могут быть учтены при подготовке постановлений Пленума Верховного Суда РФ, посвященных назначению наказания, освобождению от уголовной ответственности и от наказания. Материалы диссертационного исследования могут найти применение в учебном процессе при преподавании курса уголовного права, а также использоваться на занятиях при переподготовке и повышении квалификации сотрудников правоохранительных органов.

Апробация результатов исследования. Диссертация выполнена на кафедре уголовного права и процесса Института права Башкирского государственного университета, где проводилось ее обсуждение и рецензирование.

Основные выводы, к которым автор пришел в результате проведенного исследования, нашли свое отражение в 44 статьях и тезисах докладов общим объемом 11,78 п.л., из которых 3 статьи размещены в рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки РФ для опубликования результатов диссертационных исследований.

Отдельные теоретические положения и практические рекомендации, содержащиеся в диссертации, были положены в основу докладов и сообщений на двух ежегодных молодежных конференциях Московской государственной юридической академии им.О.Е. Кутафина (2005, 2006г.г.), ежегодном Российском конгрессе по уголовному праву, проводимом на базе юридического факультета Московского государственного университета (2011г.), трех ежегодных международных конференциях Волжского университета им. В.Н. Татищева (2005, 2007, 2010г.г.), четырех ежегодных международных конференциях юридического факультета Южно-Уральского государственного университета (2003, 2004, 2007, 2011г.г.), семи ежегодных международных конференциях студентов, аспирантов и молодых ученых Института права Башкирского государственного университета (2003-2011г.г.) и целого ряда других международных и всероссийских конференций.

Отдельные результаты диссертационного исследования используются в процессе преподавания курса уголовного права в Институте права Башкирского государственного университета.

Структура диссертации определена целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, трех глав, включающих восемь параграфов, заключения, библиографического списка и приложений.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** диссертации обоснованы актуальность темы исследования, степень ее разработанности, научная новизна; определены объект, предмет, цель и задачи исследования, его теоретико-методологические основы и эмпирическая база, а также теоретическое и практическое значение вынесенных на защиту основных положений диссертации.

Первая глава **«Институт давности преступления по дореволюционному уголовному праву России»**, состоящая из трех параграфов, посвящена анализу истории возникновения института в 1775г., его развитию в XIX и начале XX веков. На дореволюционный период приходятся первые четыре этапа развития института давности преступления.

В **первом параграфе** «Генезис «уголовной давности» в российском законодательстве» рассматриваются вопросы, связанные с появлением «уголовной давности» в отечественном законодательстве. В России первым законодательным актом, признавшим давность, стал Манифест 17 марта 1775г. «О высочайше дарованных разным сословиям милостях, по случаю заключенного мира с Портою Оттоманскою», изданный Екатериной II. Обращение к «Наказу» Екатерины II от 30 июля 1767г., данному Комиссии о сочинении проекта нового Уложения., а также к работе Чезаре Беккариа «О преступлениях и наказаниях» (которая, как известно, явилась источником для «Наказа»), работам дореволюционных ученых (В.К. Саблера, К.Я. Яневич-Яневского, Н.С. Таганцева и др.) позволило автору выявить те основные начала, которые предопределили появление «уголовной давности» в российском законодательстве в период просвещенного абсолютизма: во-первых, гуманистическая идея прощения, сострадания, снисхождения, милости к преступнику; во-вторых, двуединая идея уголовно-правовой и уголовно-процессуальной целесообразности. Суть этой двуединой идеи состоит в том, что государство признает целесообразными уголовно-процессуальную деятельность и применение мер уголовной репрессии к лицам, совершившим преступления, не бесконечно долго, а в пределах установленных им сроков давности, как временной границы, за которой отказывается от запоздалой, а потому неэффективной, уголовно-процессуальной деятельности по расследованию, рассмотрению и разрешению уголовных дел, и, соответственно, от запоздалой, а потому неэффективной уголовной ответственности.

Второй параграф посвящен анализу института давности преступления по российскому уголовному праву XIX века. Постановления об «уголовной давности» Манифеста 17 марта 1775г. (с изменениями 1787г.) послужили основой для включения положений о давности в Свод законов Российской Империи (издания 1832г. и переиздания 1842г.), тем самым, было положено начало формированию уголовно-правового института давности.

Институт давности преступления во второй половине XIX века включался в большинство законов, содержащих уголовно-правовые нормы, а именно: в Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845г. (ст.ст.160, 163-169), Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, 1864г. (ст.ст. 21, 21¹) и многочисленные уставы, именуемые в теории уголовного права «законами особенными» - Военно-морской Устав о наказаниях 1870г. (ст.ст.91-93), Устав о воинской повинности 1874г. (ст.ст.396, 502), Воинский Устав о наказаниях 1879г. (ст.ст.92-94). Имевшиеся в последних трех уставах «особые» нормативные предписания о давности, по мнению диссертанта, не противоречили «общим постановлениям о давности» Уложения 1845г., а лишь конкретизировали и дополняли их.

В Уложении 1845г. не уточнялось, какой вид давности – давность преступления или давность наказания предусматривается данными статьями. Между тем, систематическое толкование нормативных предписаний, содержащихся в ст.ст.160, 163, позволило диссертанту прийти к выводу, что в Уложении 1845г. содержался институт давности преступления, а не давности наказания. Регламентация института давности преступления в Уложении 1845г. включала почти все виды нормативных предписаний, которые имеются в ст.78 действующего УК РФ, а также ряд нормативных предписаний, не имеющих аналогов ни в других уголовных законах России дореволюционного и советского периодов, ни в действующем УК РФ, в частности, порядок исчисления сроков давности в отношении соучастников.

По Уложению 1845г. предусматривалось четыре срока давности (ст.163), которые по общему правилу дифференцировались в зависимости от видов наказаний, предусмотренных «лестницей» (системой) наказаний в данном законодательном акте. Между тем, из-за чрезвычайной сложности существовавшей тогда системы («лестницы») наказаний, в ст.163 имелась «неуточненность» ряда наказаний, вследствие чего допускались аналогия закона и аналогия права при применении сроков давности. Общие условия применения сроков давности преступления («безгласность преступления» и «необнаружение виновного») вызывали весьма серьезные возражения у дореволюционных ученых. Наличие их альтернативы, неясность формулировки второго условия и т.п. – все это негативно сказывалось на правоприменительной практике периода действия Уложения 1845г. Таким образом, полноценный институт давности преступления, сформировавшийся в период действия Уложения 1845г., имел целый ряд недостатков. Это свидетельствует, по мнению диссертанта, о характерном для рассматриваемого периода низком уровне законодательной техники, неразработанности основ дифференциации уголовной ответственности и наказания, неразработанности основ межотраслевого подразделения нормативного материала и его согласования.

Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845г. в переиздании 1885г. существенно изменило по составу и содержанию